

— Почему ты так сказал? — Чжао Юэ отвел мужчину в соседнюю комнату и усадил к себе на колени.

— Почему? — Вэнь Люнянь моргнул. — Потому что я должен расследовать это дело. Если бы не сказал, как еще его разговорить?

— Ты не подумал о том, что будет, если он сбежит? — спросил Чжао Юэ. — В следующий раз так не рискуй.

Даже если пользуясь благосклонностью императора, связавшись с великим светлым князем, он так просто не отделается.

— А ты позволишь ему сбежать? — возразил Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ покачал головой: "Нет."

— Это хорошо. — Вэнь Люнянь улыбнулся. — Я все продумал.

Чжао Юэ произнес:

— Это единичный случай, больше такого не повторится. С этого момента, что бы ты не делал, тебе нужно заботиться о своей безопасности.

— Все не так плохо, — сказал Вэнь Люнянь. — Даже если они сбегут, у них не будет времени вернуться, не говоря уж о том, чтобы выдать меня императору. Максимум они пустят слухи по городу, но им никто не поверит.

Чжао Юэ постучал его по носу.

— Ты все продумал.

Вэнь Люнянь почесал щеку и улыбнулся:

— Потому что я умный.

Вне дома Темные стражи радостно грызли куриные лапки вместе с императорскими стражниками. Луна ярко светила, в чистом воздухе разносился аромат цветов. Вот оно — истинное удовольствие.

Едва императорский стражник поднялся, как Темный страж плечом вернул его на крышу.

...

— У меня есть поручение, — не выдержал императорский телохранитель. — Простите, что не могу вместе с вами насладиться пейзажем на свежем воздухе.

— Господин Вэнь во дворике впереди. Если что-то пойдет не так, мы первыми услышим, — сказал Темный страж. — Здесь все то же самое.

Императорский стражник добавил:

— Император поручил нам постоянно защищать господина.

— А хозяин дворца распорядился, чтобы посторонние не влезали в дела, касающиеся Цзянху,
— Темный страж вытер масло с рук, на его лице появилось праведное выражение. Дабы помочь господину Вэню, не мешает иногда слушаться хозяина дворца, но в глубине души мы не были к нему привязаны. Мы всегда были слугами молодого господина и юного хозяина дворца.

*П.п.: Вот так вот, расставили приоритеты, а хозяин дворца сам справится.

Императорский стражник слегка заколебался. Перед тем, как они покинули дворец, Чу Юань действительно велел им избегать столкновений с дворцом Преследующих Тени.

Темный страж сказал:

— Хотя боевые навыки нашего хозяина посредственны, их достаточно, чтобы защитить господина Вэня.

Императорский стражник покачал головой:

— Вы слишком скромничаете. Дворец Преследующих Тени всегда славился первоклассными мастерами во всем Цзянху. Мы ни в коем случае не будем в этом сомневаться.

А значит, что они вполне могли остаться здесь, ведь с Цинь Шаоюем внутри ничего может произойти.

После чашки чая сердцебиение Вэнь Люняня немного успокоилось, и они с Чжао Юэ вернулись в соседнюю комнату.

Му Циншань грыз куриные лапки, выплевывая косточки. Он всегда был культурным и изящным, ел бесшумно, но на этот раз Шан Юньцзе сказал ему, что сейчас нужно вести себя как злодеи, поэтому он взялся подражать бандитам, виденными в театре и действовал смело.

*П.п.: Казалось бы, сколько они уже вместе, а Юньцзе не устает его разыгрывать.

Шан Юньцзе до боли в животе пытался сдержать смех.

Даже его глупость очаровательна, поверил маленькой шутке.

Лу Чжуй вздохнул про себя: ну что за любящая пара.

— Вы все обдумали? — продолжил суровый допрос Вэнь Люнянь.

— Какого сотрудничества вы от нас ожидаете? — наконец сдался собеседник. Как он и сказал, по здравому размышлению нет никакой необходимости умирать зазя.

— Расскажи мне об этом сам. — Вэнь Люнянь откинулся на спинку стула.

— ... — его собеседник онемел. Рассказать самому?

— Я знаю, на что вы способны. Этот чиновник лишь хочет оценить, какие условия вы можете предложить взамен, — мрачно усмехнулся Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ: "..."

Это уже немного слишком.

Му Циншань выплюнул кости, думая о том, что господин явно смотрел слишком много театральных постановок.

— Мы — убийцы Зеленого Дракона, — сказал собеседник.

Как и предполагалось. Вэнь Люнянь покачал головой и сказал:

— Никто не рождается убийцей, готовым пожертвовать своей жизнью, чтобы проложить путь к славе для других. Раз уж мы собираемся вместе вершить великие дела, то, разумеется, хотим разделить богатство и почет.

— Разве у Юнь Дуаньхуня нет убийц? — удивился собеседник.

— Есть, но они не будут рисковать понапрасну, — сказал Вэнь Люнянь. — И они не действуют в одиночку. Наши судьбы связаны.

Его собеседник слегка расслабился.

— Что вам сказал Зеленый Дракон? Чтобы достичь великой цели, нужно мужественно идти на риск, пренебрегая жизнью и смертью? — спросил Вэнь Люнянь. — Тогда почему он не сражается сам, а потащил других перед собой? Открою секрет — это всего лишь жажда богатства, и он отказывается признавать себя трусливым негодяем, которого заботит только собственная жизнь.

Чжао Юэ поднял брови и улыбнулся.

— Смерть за такого негодяя стала бы позором для наших предков, — сказал Вэнь Люнянь. — И наоборот, когда кто-то действительно жертвует своей жизнью ради великих дел, именно он поступает как настоящий мужчина.

— Господин, вы действительно сможете представить нас великому светлому князю? — спросил собеседник.

Вэнь Люнянь произнес:

— Если вы готовы сотрудничать, я провожу вас к морю, после того, как вы все объясните.

— Значит, великий светлый князь действительно находится в заливе Хайсяо, — пробормотал собеседник.

Вэнь Люнянь запомнил название места.

— Сначала мы последовали за Цинцю и жили на острове, крайне редко выходя на материк. Три месяца назад мы отплыли с ним и прибыли в столицу, — сказал собеседник.

— Чем вы занимались? — спросил Вэнь Люнянь.

— Мы отвечали только за убийства, и не слишком вмешивались в другие дела. Но он, похоже, обошел весь город, составил карту, а затем снял множество публичных домов и песенных

заведений.

— Сколько человек прибыло? — спросил Вэнь Люнянь.

— Семнадцать, — сказал собеседник. — Но у Цинцю в городе много помощников.

— Вы знаете, где он живет?

Собеседник покачал головой:

— У каждой команды свое жилье. Когда появлялось задание, кто-нибудь приходил и сообщал нам. Никто не знает, где живет Зеленый Дракон.

— Он связан с труппой артистов, заклинающих змей? — задал еще один вопрос Вэнь Люнянь.

— Не знаю. — Его собеседник продолжал качать головой. — Никогда о них не слышал.

Вэнь Люнянь потер подбородок. Похоже, этот Цинцю осторожен.

К тому времени, как он закончил допрос, время перевалило за полночь. Вэнь Люнянь оперся на край купальни, позволяя Чжао Юэ тереть ему спину. Затем он воскликнул: "Ах!"

— Больно? — испугался Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь поднял голову и взглянул наверх.

Императорские стражники без единого звука переместились на другую крышу.

Чжао Юэ: "..."

— Ушли? — спросил Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ это позабавило:

— Угу.

Вэнь Люнянь прижался к его груди, переплетя свои пальцы с его и сказал:

— Так и знал, что приезд в столицу принесет много проблем.

Сначала они искали Зеленого Дракона по всему городу, затем появилась труппа подозрительных артистов, а теперь его вообще собирались убить. Кто знает, какие неприятности ждут их впереди.

— Устал? — Чжао Юэ обнял его сзади.

— Не очень, но с этими проблемами лучше разобраться поскорее. — Вэнь Люнянь повернулся и посмотрел на него. — Кроме того, с сегодняшнего дня тебе запрещено тренироваться. Помнишь?

— Не то, чтобы мне совсем нельзя было практиковаться, — сказал Чжао Юэ.

— Если что-то пошло не так, лучше вообще воздержаться, — сказал Вэнь Люнянь. — Торопиться не стоит.

Чжао Юэ улыбнулся:

— Конечно, я не буду спешить. Не волнуйся.

— Ты когда-нибудь задумывался о том, кто мог запечатать твои акупунктурные точки? — спросил Вэнь Люнянь.

— Наверное, мой отец. — Чжао Юэ погладил его по волосам. — Даже если это дело рук учителя, скорей всего он действовал по указке отца.

— Дядя Чжао говорил что-нибудь, что могло бы иметь отношение к этому делу? — снова спросил Вэнь Люнянь.

— В детстве я долго не мог заниматься боевыми искусствами, и меня это беспокоило, — сказал Чжао Юэ. — Когда я вернулся домой и рассказал об этом отцу, он сказал, что это во благо.

Тогда он этого не понимал, но теперь, оглядываясь назад, все прояснилось.

— Если бы не убийство в клане Му, отец собирался отвезти меня на родину, подкопив немного денег. — Чжао Юэ крепко обнял его.

— А дядя Чжао когда-нибудь рассказывал тебе о своем прошлом? — задал еще один вопрос Вэнь Люнянь.

— Никогда, — сказал Чжао Юэ. — Он редко рассказывал о себе. Когда я спросил о матери, он лишь сказал, что она была хорошей женщиной, но даже не упомянул ее имени. Что касается прошлого, он вообще не стал о нем говорить.

Вэнь Люнянь прижался щекой к его груди и тихо хмыкнул.

— Ни мое прошлое, ни моя жизнь не кажутся особо хорошими, — сказал Чжао Юэ. — Может небесный владыка решил, что мне слишком уж не везет, поэтому послал тебя в город Цанман, чтобы ты меня нашел.

Вэнь Люнянь рассмеялся:

— Тогда ты был убийственно жестоким.

— Ты испугался? — спросил Чжао Юэ ему на ухо.

— Не очень. — Вэнь Люнянь задумался. — Ты только выглядел свирепым.

И сразу же ему понравился.

Чжао Юэ наклонился и поцеловал его, в глазах мелькнула тень улыбки.

В то время он и представить себе не мог, что все так обернется.

На следующий день рано утром Вэнь Люнянь отправился во дворец, а Чжао Юэ повел людей в

трактор, чтобы починить поврежденные части и подготовить его к повторному открытию.

Все, у кого было свободное время, пришли помочь, проклиная бессовестных наемников за нападение на доброго господина Вэня. Им было любопытно, кто мог быть настолько смелым, чтобы совершить такое преступление среди бела дня.

Чжао Юэ покачал головой:

— Отряд был тяжело ранен и по возвращению умер от кровавой рвоты. Нам не удалось ничего узнать. Должно быть это вражда, оставшаяся с тех пор, как они бродили по Цзянху.

Уличный сказитель действительно рассказывал о вражде в Цзянху. Вспоминая сцену яростного сражения, люди все еще испытывали остаточный страх, чувствуя, что подобные истории лучше оставить для сказок, а вот видеть их собственными глазами оказалось страшно.

— Как прошел допрос? — спросил Чу Юань во дворце.

— Это неприязнь, сформировавшаяся на территории мяо в Юньнани, — сказал Вэнь Люнянь. — Люди из клана Му.

Услышав слово "Юньнань", Чу Юань немного заволновался.

— Благодаря помощи хозяина дворца Циня ситуация разрешилась, — сказал Вэнь Люнянь. — Презренный слуга пришел во дворец, чтобы спросить императора, как вы думаете поступить с артистами.

После того, как партию семян доставили во дворец, Чу Юань отправил своих доверенных помощников проверить ее, но они не обнаружили ничего подозрительного. Вэнь Люнянь провел в библиотеке целых семь дней, перерыв все книги по ткачеству и ботанике, но не нашел ничего о "горящем тумане". Только когда он взял с собой во дворец Красного Волка и случайно уронил его в кучу семян, он нашел подсказку.

— Ай-цин, что случилось с твоим жуком? — удивился Чу Юань, глядя на красного жучка, суеющегося в сумке.

— Это Красный Бронебойный Волк, он ест любых насекомых, кроме Короля Гу, — сказал Вэнь Люнянь. — Увидев рой насекомых, он начинает волноваться.

Но в сумке явно были семена травы. Чу Юань и Вэнь Люнянь переглянулись, и тут же приказали поместить семена в большой чан, плотно запечатать воском и временно закопать в землю. Затем они тайно приготовили идентичный черный порошок и под ложным предлогом отправили его в городские шелковые лавки, чтобы не привлекать внимания врага.

— Правители других королевств вот-вот придут с поздравлениями. Как ты и сказал, ай-цин, беспорядки в такое время были бы позором для моей Великой Чу, — сказал Чу Юань. — Выходы из города надежно перекрыты, врагу не вырваться. Лучше спокойно подождать и посмотреть, на какие уловки они пойдут.

— Но командир Сян опасался, что они могут воспользоваться приездом князей и вызвать беспорядки, — осторожно заметил Вэнь Люнянь.

— Если только они не стремятся навстречу собственной гибели, то вряд ли пойдут напролом, —

Чу Юань не слишком беспокоился на этот счет. В столице десятки тысяч императорских солдат, во время крупных торжеств их бдительность усиливается вдвое. Кроме того, есть еще дворец Преследующих Тени, не говоря уж о седьмом князе — Му Ханье. Эта встреча изначально была задумана для соединения торговых путей между странами. Учитывая его любовь к народу, если бы кто-то задумал устроить беспорядки, добром бы это не кончилось. Есть еще кое-кто... Подумав о нем, Чу Юань невольно улыбнулся: — Сяо Цзинь тоже прибудет. Пусть посмотрит на эти так называемые семена, может найдет что-то новенькое.

— Глава союза Шэнь и младший принц Е тоже приедут? — удивился Вэнь Люнянь.

— Да, — кивнул Чу Юань.

Вэнь Люнянь моргнул.

— Что такое, ай-цин? — спросил Чу Юань.

— Ничего, — Вэнь Люнянь пришел в себя. — Презренный слуга лишь подумал, что в столице нынче будет оживленно.

— Это же хорошо, — сказал Чу Юань. — Лучше веселиться, чтобы те, кто имеет дурные намерения, увидели, насколько процветающая и могущественная моя Великая Чу!

Покинув императорский кабинет, Вэнь Люнянь не стал возвращаться в шелковую мастерскую, а отправился в трактир.

— Почему ты здесь?

Чжао Юэ помогал расставлять столы и стулья. Заметив чиновника, он отряхнул руки и спустился вниз.

— Император закончил совещание, — сказал Вэнь Люнянь. — Как идут дела?

— Все отлично. — Чжао Юэ отвел его в сторонку и усадил. — Во время драки мы были во дворе, поэтому нам нужно лишь починить и покрасить несколько перил. Когда краска высохнет, сможем открыть ресторан.

— Прекрасно. — Вэнь Люнянь вытер пот у него со лба.

— А ты как? — спросил Чжао Юэ.

— Император сказал, что в город скоро прибудут послы из разных стран, так что не стоит спешить с поисками Зеленого Дракона. Все равно он заперт внутри и не сможет уйти, — ответил Вэнь Люнянь.

— Значит мы сможем взять несколько дней отдыха? — Чжао Юэ посмотрел на него.

— Угу, — улыбнулся Вэнь Люнянь.

— Тебя больше не будут так часто вызывать во дворец? — снова спросил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь энергично покачал головой.

Чжао Юэ рассмеялся и большим пальцем нажал ему на нос.

Окружающие закрыли лица ладонями, чувствуя легкий жар.

Когда глава и господин Вэнь начинали ворковать, это сложно было выносить.

Что касается смертников Цинцю — после допроса их на время задержали во дворце Преследующих Тени. Никто бы не чувствовал себя спокойно, если бы подобных людей освободили. Как раз Цинь Шаоюй и Шэнь Цяньлин планировали остаться на несколько дней в городе, прежде чем отправиться навестить их учителя в Южном море, и думали забрать их с собой. Что касается артистов, выступающих со змеей на окраине города, Чу Юань приказал им на время задержаться в городе. Им предстояло дожидаться, пока легкие доспехи будут готовы и переданы армии Чу, а также удостовериться, что семян достаточно, прежде чем уехать.

Хотя труппа была недовольна, им ничего не оставалось, кроме как принять приказ, тем более, что другая сторона — император.

— Брат Вэнь, — сбоку подошел Чжан Юнь, сияя улыбкой во все лицо. Сразу было видно, что у него отличное настроение.

— Господин Чжан, вы что, нашли серебряную монетку? — поддразнил его Вэнь Люнянь.

— Это гораздо лучше серебряной монетки, — радостно сказал Чжан Юнь, садясь напротив него. — Сегодня я снова встречался с героями дворца Преследующих Тени. Я не только выучил пару приемов, но еще и господин Шэнь лично принес мне закуски.

Это похоже на доброе предзнаменование.

Вэнь Люнянь тоже улыбнулся:

— Кстати, я еще не поблагодарил брата Чжана.

— За что? — удивился Чжан Юнь.

— Благодаря работникам вашей семьи дом отремонтировали очень быстро, — сказал Вэнь Люнянь.

— Это мелочи, брат Вэнь, не беспокойтесь, — Чжан Юнь был очень прямодушен. — Когда вы планируете переехать?

— Через три дня, — улыбнулся Вэнь Люнянь. — Приходи выпить в честь новоселья, брат Чжан.

Переезд — дело серьезное, особенно когда речь идет о господине Вэне — он же любимчик императора. Хотя правящий двор запретил чиновникам брать взятки и открыто дарить деньги, но все же было принято приносить подарки в знак приветствия. Поэтому через три дня, с самого утра, у входа в дом начали собираться люди. К веселью присоединились не только придворные чиновники, но и горожане, а также представители ближайших школ Цзянху. Во-первых великий глава Чжао мог считаться человеком Цзянху, а во-вторых они хотели воспользоваться возможностью подружиться с хозяином дворца Цинем.

Глядя на два слова "особняк Вэнь" над воротами, выписанные изящным почерком, Лу Чжуй мысленно усмехнулся: кое-кто охотно готов жить в доме жены.

— Поздравляем, господин Вэнь! Поздравляем, господин Вэнь! — придворные чиновники, заполонившие весь зал, приветствовали его. К счастью, на помощь пришли слуги из резиденции Чжан Юня, а иначе бы людей не хватило на даже на то, чтобы разливать чай.

— Пи! — Пушистик прыгал вокруг, мечась между чиновниками, время от времени получая драгоценные камни и золото, которые уносил в свое гнездышко. Красный Волк сидел у него на голове, восторженно размахивая усиками!

— Умираю от усталости. — К тому времени, как они проводили последнюю группу гостей, уже стемнело. Вэнь Люнянь обессиленно опустился на стул, не желая двигаться.

Чжао Юэ потянул его за руку, желая отвести в спальню.

— Не трогай! — болезненно воскликнул Вэнь Люнянь.

— Что такое? — вздрогнул Чжао Юэ.

— У меня рука болит, — выдохнул Вэнь Люнянь.

— А я тебе говорил больше двигаться, но ты ленишься, — не зная, плакать ему или смеяться, Чжао Юэ нежно помассировал ему руку.

— Я двигаюсь, — сказал Вэнь Люнянь.

— Прогулки по двору не считаются.

Вэнь Люнянь посмотрел на небо: "Оу".

— Советник Му знает, что вам нужно заниматься оздоровительной борьбой, — сказал Чжао Юэ. — Почему бы завтра не начать? Я тоже с тобой потренируюсь.

Вэнь Люнянь так затряс головой, что на чуть не оторвалась.

Чжао Юэ: "..."

Чтобы побыстрее увести его от темы, Вэнь Люнянь решительно встал:

— Идем, вернемся в дом и отдохнем.

Что угодно, лишь бы не тренироваться!

Чжао Юэ мысленно покачал головой и потащил его обратно в комнату.

Сидящий на крыше императорский стражник понаблюдал как влюбленная парочка возвращается в дом, и спокойно продолжил нести стражу. Ему уже доводилось защищать многих важных господ, поэтому миссия не казалась какой-то необычной. Но позже он обнаружили, что есть люди, которые могут быть настолько любящими, что не только таскают друг друга через каждые два шага, но и часто целуются на улице.

Темные стражи от всего сердца бросили ему кулек с финиками.

У императорского стражника опять разболелась голова.

Хозяин дворца Цинь и молодой господин Шэнь уже ушли, так почему эта банда еще здесь?

— Пи, — маленький феникс сидел на каменном столе во дворе, и изо всех сил пытался оторвать кусочек вяленого мяса. Из-за присутствия Красного Волка он, разумеется, не мог уйти, поэтому Шэнь Цяньлин оставил его на ночь в особняке Вэнь, а заодно и нескольких Темных стражей, присматривать за ним и защищать Вэнь Люняня.

— Может купим вонтонов? — с энтузиазмом предложил Темный страж через некоторое время.

Лицо императорского стражника застыло. Есть жареные семечки или финики еще ничего, но суп с вонтонами во время дежурства?

Темный страж бодро продолжал:

— Жаль, что сейчас жарко, а то можно было бы приготовить хого.

Императорский стражник: "..."

Этот хого явно тот не хого, который он себе представлял.

*П.п.: Напоминаю, что хого — это жаркое из мяса и овощей.

Давно зная утонченный вкус Вэнь Люняня, Чжао Юэ высадил перед его спальней множество цветов, включая несколько орхидей, которые он своими руками выкопал в горах. Композиция получилась весьма изящной.

Утреннее солнце постепенно вставало. Вэнь Люнянь повернулся и прижался к лежащему рядом мужчине.

Чжао Юэ заметил, что его ресницы слегка дрожат, словно он вот-вот проснется. Его губы изогнулись и он произнес:

— Тренироваться.

Вэнь Люнянь на мгновение застыл, а потом его дыхание снова выровнялось — он не проснулся!

Чжао Юэ рассмеялся, опустил голову и крепко поцеловал его.

Вэнь Люнянь осторожно приоткрыл один глаз:

— На самом деле тренироваться не нужно?

Если он и правда потащит тренироваться, я лучше снова усну.

— Я шучу, — Чжао Юэ обнял его, позволив лечь на себя. — Если не хочешь, я не буду тебя заставлять. Просто чаще гуляй.

У Вэнь Люняня наконец отлегло от сердца, он улыбнулся и поцеловал его.

— Доброе утро.

— Уже поздно, — сказал Чжао Юэ. — Если не встанешь, можно сразу идти обедать.

— Угу. — Вэнь Люнянь энергично потянулся. — Пойдем. Побыстрее поедем, и нам нужно зайти в ресторан, чтобы еще раз все проверить. Надеюсь, в этот раз никаких неприятностей не будет.

У него выдались редкие выходные, поэтому он хотел провести их с пользой и переделать все запланированные дела.

Новая краска в трактире наконец высохла, и все вернулось к своему изначальному виду. Вэнь Люнянь и Шэнь Цяньлин лично договорились о благоприятной дате, и вскоре ресторан снова открылся. Чтобы их успокоить, Чу Юань лично появился с поздравлениями, испугав чиновников и поставив на колени простой народ. П-п-почему даже сам император пришел?

— Поднимитесь, Я здесь лишь для того, чтобы поздравить моего чиновника и великого главу Чжао, а потом вернусь во дворец, — Чу Юань, казалось, был в хорошем настроении.

Вэнь Люнянь проводил его в отдельный кабинет, где также присутствовали Цинь Шаоюй и Шэнь Цяньлин.

— Хозяин дворца Цинь, молодой господин Шэнь, — сказал Чу Юань. — Надеюсь, у вас все в порядке.

— Ваше Величество, — Шэнь Цяньлин с улыбкой предложил ему чашку чая. — А мы как раз говорили, что после приезда брата Е все вместе пойдем во дворец, чтобы поприветствовать Ваше Величество.

— Откуда ты знаешь, что Сяо Цзинь приедет? — немного удивился Чу Юань.

— Разумеется, брат Е приедет, — серьезно ответил Шэнь Цяньлин. — Хотя он выглядит жестоким, но каждый раз, когда в столице случаются неприятности или император чем-то обеспокоен, он всегда приезжает.

Чу Юань улыбнулся, и в его сердце разлилось теплое чувство.

Зная, что всех будет стеснять его присутствие, Чу Юань выпил лишь одну чашку чая, прежде чем уйти. Шэнь Цяньлин облокотился на подоконник, наблюдая, как его силуэт постепенно исчезает за углом.

— Вернись, — Цинь Шаоюй постучал его по голове. — На что ты там смотришь?

— Было бы здорово, если бы император назначил наследника, — Шэнь Цяньлин откинулся на спинку стула. — Чтобы о нем было кому позаботиться.

Даже сейчас, в окружении бесчисленного количества телохранителей, он казался несколько одиноким.

— Это отличается от женитьбы простых людей, когда просто приходят и делают предложение понравившемуся человеку, — Цинь Шаоюй вручил ему чай. — Все не так легко.

Вэнь Люнянь повернулся и встретился взглядом с Чжао Юэ.

Мы с тобой простые люди.

Поэтому, как только все успокоится, я сразу сделаю предложение!

После открытия ресторана дела быстро пошли в гору. После личного визита императора, и тем более учитывая, что он принадлежал господину Вэню и великому главе, дело стало процветать день ото дня. Постепенно начали прибывать послы вассальных государств. Персидские* танцовщицы с обнаженными животами и лицами, прикрытыми вуалью, с глазами цвета моря, покачивая бедрами, танцевали на богато разукрашенных повозках, привлекая огромное количество зрителей. Было так же оживленно, как будто на празднование Нового Года.

*П.п.: Вроде сеттинг вымышленный, а география реальная. Кстати, уже упомянутый народ мяо существует до сих пор, и они действительно занимаются всякой алхимией и зельеварением, я про них передачу смотрела.

По горной дороге спешно катилась вереница экипажей. Госпожа Вэнь откинулась в повозке, практически улыбаясь во весь рот. Они почти подъехали к столице империи. Хотя Вэнь Жумо не обращал внимания на сияющую от радости женщину, но на самом деле в глубине души был доволен. Даже путешествуя днем и ночью, он не чувствовал усталости и мечтал увидеть сына. Они оба обсуждали чем будут заниматься после встречи с ним, как экипаж вдруг сильно трянуло.

— Ай! — Госпожа Вэнь сидела не очень надежно и чуть не упала.

— Осторожно, — Вэнь Жумо подхватил ее, приоткрыл полог и спросил: — Что случилось?

— Х-х-хозяин, впереди банда разбойников, — возница дрожал от страха.

— Горные разбойники? — Вэнь Жумо перепугался и поспешно выскочил из повозки, чтобы посмотреть, что происходит. Впереди он увидел несколько рослых мужчин с ножами, сверкающими на поясах, прислонившихся к дереву.

— Э-э-э, быстро, уходим, — лицо Вэнь Жумо побледнело. Он был простым торговцем, поэтому, естественно, никогда не видел ничего подобного. В этот раз он прибыл в столицу водным путем из Цзяннаня, веря, что под пятой императора все будет спокойно, поэтому взял с собой лишь троих слуг. Но он не ожидал встретиться с горными разбойниками в такой близости от имперской столицы.

Госпожа Вэнь перепугалась, а возница развернул экипаж, чтобы сбежать.

— Уважаемый, — вдруг раздался голос.

— А! — Вэнь Жумо чуть не свалился от неожиданности, не успев вернуться в повозку. Он же был на другой стороне всего мгновение назад, откуда он взялся?

— Что ты там делаешь?! — Госпожа Вэнь, хоть и была воспитанной женщиной, подняла изящные брови, демонстрируя крутой нрав, когда увидела, что ее господин в опасности.

Мужчина лет сорока-пятидесяти замер, когда его отругали:

— Я думал...

Прежде чем он успел договорить, повозка со свистом исчезла.

...

— Господин, — другой мужчина шагнул вперед. — Что случилось?

— Я просто хотел спросить, нет ли у них запасных стержней, чтобы починить наш экипаж, — сказал Юнь Дуаньхун.

Мужчина нахмурился:

— Что-то не так?

— Я сильно изменился. Теперь никто во всем мире меня не узнает, — сказал Юнь Дуаньхун. — Успокойся. Судя по одежде, он может быть землевладельцем. Должно быть он испугался, увидев ножи.

Мужчина кивнул, и, более не задавая вопросов, пошел вслед за ним обратно. Однако никто из них не заметил, что небольшой синий мешочек упал в густую траву у дороги.

— Какое счастье, какое счастье, — пробежав немного и убедившись, что за ними никто не гонится, госпожа Вэнь похлопала себя по груди и возблагодарила небеса.

— Вот именно, — Вэнь Жумо протянул ей чай, его руки дрожали.

*П.п.: Ладно, у меня вопрос. Откуда, черт побери, они вечно вытаскивают чай?

— Скажи же, этот бандит ужасен! — Госпожа Вэнь все еще была напугана. — К счастью, Сяо Лю перевели в столицу. Если бы он оставался в Цанмане, я бы заболела от страха за него.

— Нам не следовало выбегать на тропу, — сказал Вэнь Жумо. — Но, по крайней мере, никаких серьезных проблем не возникло. Сейчас нам нужно быстро вернуться на главную дорогу, тогда мы сможем добраться до города к наступлению ночи.

Хотя главная дорога была довольно длинной и извилистой, слуга был настолько напуган, что стремился как можно скорее добраться до гостиницы, поэтому гнал экипаж изо всех сил. Когда взошла луна, они наконец добрались до городских ворот. После тщательного досмотра стражники разрешили им проехать. Разумеется, чтобы не доставлять проблем сыну, они сказали, что приехали навестить родственников.

— Наконец-то, — госпожа Вэнь выскочила из повозки. — У меня уже спина отваливается.

— Уже слишком поздно. Давай найдем трактир, чтобы поесть и успокоиться, а потом как следует выспаться, — Вэнь Жумо помог ей отряхнуть пыль. — Не торопись, обязательно нужно успеть все сегодня вечером?

— Конечно, все завтра. Я не видела Сяо Лю много лет, разве можно встречаться с ним грязными и измученными? — Госпожа Вэнь закатила глаза. Ей нужно было выспаться и привести себя в порядок перед встречей с сыном. Она не могла опозориться перед другими высокопоставленными чиновниками, назвавшись землевладельцем из Цзяннаня.

— Хорошо, — Вэнь Жумо безропотно ее послушался. К счастью, неподалеку они заметили

большой трактир, в котором все еще горели фонари, поэтому они отправились туда поесть.

— Господин, пожалуйста, проходите, — любезно произнес слуга, с улыбкой протягивая меню.

Раз уж им нужно было успокоить нервы, им хотелось самого лучшего. Вэнь Жумо вместе с женой, кучером и слугами плотно поужинали. Они даже заказали двух запеченных уток с собой, чтобы взять их с собой в гостиницу для ночного перекуса. Когда пришла пора расплачиваться, он пощупал за пазухой, и его лицо побледнело.

— Гос... подин? — улыбка на лице слуги застыла.

— Это, это... — Вэнь Жумо встал и обыскал себя, но пропавшего кошелька не нашел. На его лбу выступил пот. Слуги тоже обыскали экипаж, но ничего не нашли.

— Господин, не волнуйся, — госпожа Вэнь поспешила успокоить его. — Поищем еще.

— Он правда пропал? — Вэнь Жумо топнул ногой. — Неужели его забрали бандиты?

Это объясняет, почему они за ними не гнались. Оказывается, деньги уже были у них.

Слуга презрительно усмехнулся. Нахлебники есть нахлебники, при чем тут бандиты? Откуда взяться бандитом под пятой императора? Язык растянуть не боитесь?

*П.п.: Он имеет в виду, что они заврались, дабы не платить.

— Молодой человек, наши деньги действительно пропали.

У слуг серебра тоже не оказалось, к тому же приближалась глубокая ночь. Не имея других вариантов, Вэнь Жумо в отчаянии попросил жену снять серьги.

— Сначала погасим долг, а потом вернемся и выкупим их обратно, хорошо?

— Ломбард уже закрыт, где я буду их оценивать? — сказал слуга. — Подождите, я спрошу у хозяина.

— Хорошо-хорошо, — закивал Вэнь Жумо.

Слуга сбежал вниз и постучал в дверь:

— Второй глава.

— Что случилось? — спросил Лу Чжуй.

— Наверх поднялись какие-то нахлебники. Они сказали, что у них нет денег и хотят расплатиться по счету драгоценностями, — сказал слуга.

— О? — сказал Лу Чжуй. — Иди работай, я посмотрю.

Вэнь Жумо как раз обсуждал с женой, что если ничего не получится, придется послать слугу за сыном. Когда он поднял взгляд, то увидел приближающегося к ним молодого человека.

— Вы владелец трактира? — Вэнь Жумо быстро встал и поклонился ему.

— Не нужно церемониться, — Лу Чжуй придержал его. — Я слышал от прислужника, что вы встретились с горными разбойниками и потеряли свои деньги?

— Да, — тяжело вздохнул Вэнь Жумо. — Мы приехали из Цзяннаня. Путешествие прошло хорошо, и мы почти достигли города, как повстречались с грабителями. Мне очень жаль, хозяин.

Хотя встреча с бандитами в этих краях казалась невероятной, Лу Чжуй взглянул на серьги на столе. Они выглядели ценными, поэтому говорить о вранье не приходилось. Он уже собирался сказать, что все в порядке, как вдруг боковым зрением заметил нефритовую подвеску со словом "Вэнь" на поясе Вэнь Жумо.

...

Вэнь?!

— Уважаемый гость, — осторожно произнес Лу Чжуй, помогая Вэнь Жумо сесть. — Могу я узнать ваше имя?

— О, моя фамилия Вэнь, Вэнь Жумо, — с готовностью ответил Вэнь Жумо, думая, что собеседник просто хочет гарантии на случай, если он не вернется за серьгами.

Это прозвучало как гром среди ясного неба, и Лу Чжуй ахнул.

Не-не-неужели это правда?!

<http://bllate.org/book/15740/1409190>